

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-66-2-16-24>

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЕМЬЕ И РЕБЕНКЕ ПРИ ДЕВИАНТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Т.В. Александрова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия, fable566276@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8043-8351>

Резюме. *Статья раскрывает особенности представлений о семье и ребенке у женщин при девиантном материнстве. Уникальным в работе является изучение представлений о семье, ребенке и материнстве у женщин, имеющих детей и отбывающих наказание в пенитенциарном учреждении. Основным методом исследования явился контент-анализ ассоциаций к словам «семья», «ребенок», «мама». Автором выделены категории слов-ассоциаций, раскрывающих специфику представлений о семье у респондентов. В статье дается описание категорий, раскрываются особенности восприятия материнства и семьи. Состав семьи представлен ближайшими родственниками: детьми, родителями, супругами. Психические состояния респондентов стенические, личностно-обусловленные, гуманитарные, эмоциональные. Основные эмоции и переживания респондентов носят позитивный характер. Негативные переживания связаны с чувством вины и дистантным материнством, а также опытом деструктивных отношений в собственной семье. Диапазон негативных переживаний больше, чем позитивных. В статье показано восприятие респондентов матери, обладающей позитивными характеристиками, такими как нежность, доброта, уверенность. «Мама» проявляет заботу и ответственность. Взаимодействие матери с ребенком носит эмоциональный характер; диапазон конкретных действий в отношении ребенка небольшой. Выявлена направленность (в идеальном плане) на конструктивные, благоприятные внутрисемейные отношения. При этом практическая ориентация на создание и поддержание таких отношений выражена слабо. Деятельностный компонент материнства обеднен. Ребенок матерями инфантилизируется. Ребенок требует участия матери в области воспитания, обучения, проявления заботы, опеки. Психолого-педагогическое сопровождение матерей, повышение их педагогической компетентности видится необходимым для решения трудностей девиантного материнства.*

Ключевые слова: *девиантное материнство, пенитенциарные учреждения, контент-анализ ассоциаций, эмоциональная направленность отношений, деятельностный компонент материнства, инфантилизация ребенка*

Для цитирования

Александрова Т.В. Представление о семье и ребенке при девиантном материнстве // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 2 (66). С. 16–24. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-66-2-16-24>

THE IMAGE OF THE FAMILY AND CHILD IN DEVIANT MOTHERHOOD

Tatyana V. Aleksandrova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia,
fable566276@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8043-8351>

Abstract. *The article reveals the peculiarities of women's ideas about family and children in deviant motherhood. The unique is the study of ideas about family, children and motherhood among women who have children and are serving sentences in a penitentiary institution. The main research method was content analysis of associations to the words “family”, “child”, “mother”. The author identifies categories of association words that reveal specifics of respondents' ideas about family. The article describes the categories and reveals the peculiarities of the perception of motherhood and family. The composition of the family is represented by the closest relatives: children, parents, spouses. The respondents' mental states are sthenic, personality-driven, humanitarian, and emotional. The main emotions and experiences of respondents are positive. Negative experiences are associated mainly with the feelings of guilt and distant motherhood, as well as the experience of destructive relationships in their own family. The range of negative experiences is greater than the positive ones. The article shows the respondents' perception of a mother with positive characteristics such as tenderness, kindness, and confidence. “Mom” shows care and responsibility. The interaction between mother and child is emotional; the range of specific actions in relation to the child is small. The focus (in ideal terms) on constructive, favorable family relationships has been revealed. At the same time, the practical orientation towards creating and maintaining such relationships is weakly expressed. The activity component of motherhood is impoverished. The child is infantilized by their mothers. A mother's responsibility to her child is a necessary characteristic for her. Psychological and pedagogical support for such mothers, as well as increasing their pedagogical competence, are seen crucial to solve the difficulties of deviant motherhood.*

Keywords: *deviant motherhood, penitentiary institutions, content analysis of associations, emotional orientation of relationships, activity component of motherhood, infantilization of the child*

For citation

Aleksandrova, T. V. (2024). The image of the family and child in deviant motherhood. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (2), 16–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-66-2-16-24>

Проблема материнства рассматривается в разных ракурсах и контекстах (Овчарова, 2003; Плотникова, 2017; Попова, 2011; Филиппова, 2020). Важным направлением изучения материнства как психологического феномена является освещение вопроса девиантного материнства, одним из видов которого является материнство в условиях пребывания женщины в пенитенциарных учреждениях. Это не только вариант дистанционного родительства, но зачастую и родительства с невозможностью выполнения основных функций материнства.

Наше исследование было направлено на изучение представлений о семье у женщин, находящихся в пенитенциарных учреждениях. Метод исследования – контент-анализ ассоциаций к словам «мама», «ребенок», «семья». Всего в эксперименте приня-

ло участие 53 матери в возрасте от 21 до 56 лет. Все задания женщинами выполнялись самостоятельно и индивидуально.

Проведенный контент-анализ ассоциаций к слову «семья» позволил нам выделить следующие категории: «переживания», «семья, родственники», «эпитеты», «детство, ребенок», «дом, быт», «отношения», «деятельность» (рис. 1).

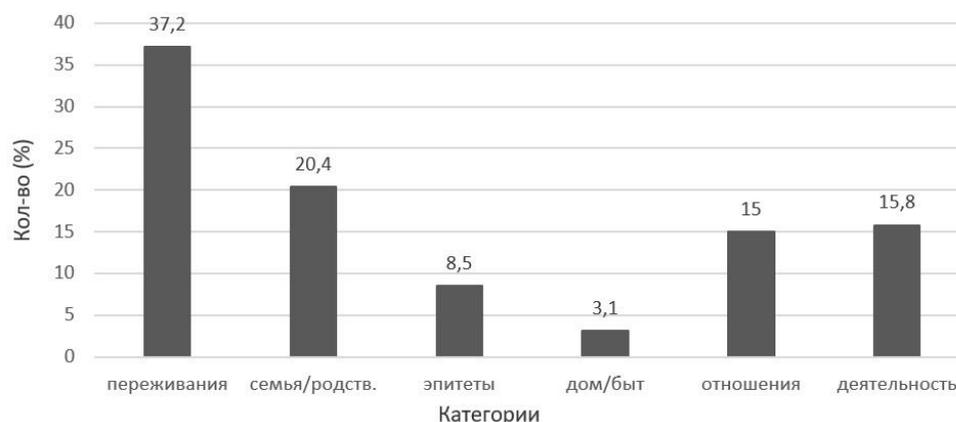

Рис. 1. Распределение категорий контент-анализа ассоциаций к слову «семья»

Категория «переживания» включает в себя слова, отражающие эмоциональные состояния и переживания женщин. Данная категория в общей выборке занимает первое место (37,2 %). В категории можно заметить, как позитивные состояния, возникающие у женщин («любовь», «тепло», «радость», «дружба», «понимание», «счастье», «верность», «доброта» и т.п.), так и отрицательные («грусть», «боль», «боюсь потерять», «потеря», «страх»). Примечательно, что позитивные эмоции преобладают над негативными. Значительная часть эмоциональных переживаний у респондентов связаны с психологической травмой от дисфункциональных отношений в семье. Зачастую отрицательные эмоциональные переживания вызваны негативными воспоминаниями женщин о своей родительской семье или собственной, а также определяются чувством вины за невозможность полноценного участия во внутрисемейных отношениях. Отдельной подкатегорией в данной группе были выделена «ответственность». В подкатеорию «ответственность» вошли слова, отражающие чувство долга испытуемых пред семьей и ее членами.

В категории «семья, родственники» (20,4 %) упоминаются родственники различной степени близости («дети», «мама», «родня», «папа», «муж», «бабушка», «жена», «родители», «сестра» и т.п.), а также слова, обозначающие различные этапы развития семьи: «свидание», «женитьба», «развод».

Несмотря на то, что к категории «деятельность» (15,8 %) относятся собой слова, обозначающие действия по отношению к членам семейной системы или совместную деятельность в семье, наибольший вес занимает слово «забота», которая не подкрепляется конкретными действиями. Респонденты указывают на совместный досуг («отдых», «ужин», «семейный вечер», «празднование», «прогулка», «отпуск»), а также на работу/труд в семье. Действия по отношению к детям встречаются редко.

В категорию «отношения» входят слова, отражающие внутрисемейные отношения (реальные или идеальные), а также характеристики семьи (реальные или идеальные) (15,1 %). Испытуемыми были обозначены отношения желательные для членов семьи: «уступать друг другу», «сплоченность», «взаимопонимание», «не изменяют», «не

пьют», «не ругаются» и т.п. Действия и отношения, которые отметили респонденты отражают ориентацию на создание благоприятных внутрисемейных отношений.

Категория «Эпитеты» (8,5 %) представлена словами-ассоциациями, которыми обозначают испытуемые семью, с чем ее сравнивают. В данной категории присутствуют в основном «глобальные» эпитеты такие как «мир», «свет», «жизнь», «крепость» и пр. Также в данную категорию вошли выражения такие как «куда бы ни шел, туда иду», «и в горе, и в радости».

Самая малочисленная категория – «дом, быт» (3,1 %). В эту категорию вошли слова «дом», «быт».

Испытуемым было предложено назвать вербальные ассоциации к слову «мама». Проведенный контент-анализ позволил нам выделить следующие категории: «переживания», «характеристики матери», «дом, быт», «семья, родственники», «педагогические категории», «взаимоотношения в системе «мать-ребенок», «эпитеты», «детство», «гештальт матери» (рис. 2).

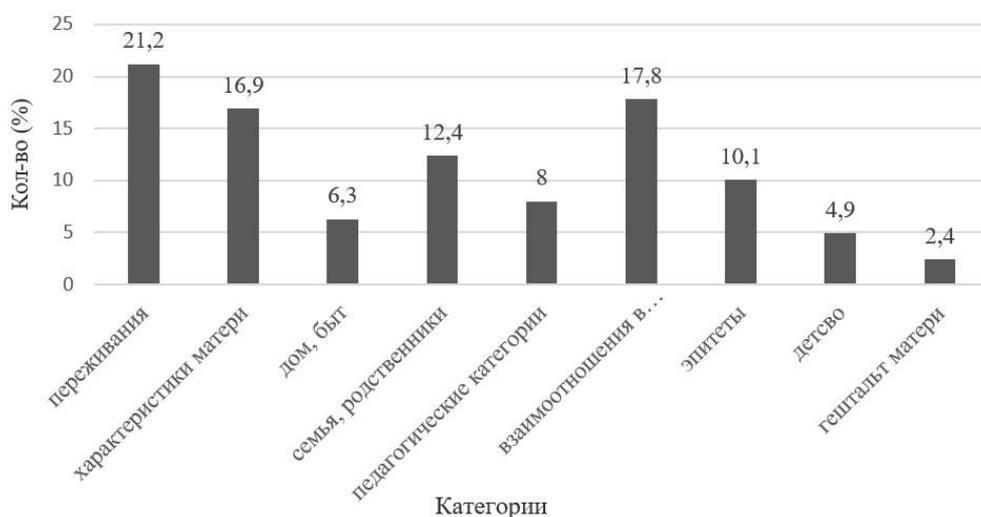

Рис. 2. Распределение категорий контент-анализа ассоциаций к слову «мама»

Категория «переживания» (21,2 %) представлена словами, обозначающими чувства, которые испытывает респондент к матери, чувства матери по отношению к ребенку, а также эмоции, которые возникают у испытуемых на слово «мама». Важно отметить, что в ассоциациях женщин встречаются слова, которые характеризуют испытуемых как мать и слова, которые отражают отношение к своей матери. Примечательно, что в большем числе случаев проявляется отношение именно к своей матери, нежели проявляется собственная материнская позиция. Данный факт мы можем объяснить тем, что у испытуемых имеются нарушения в отношениях с собственной матерью, а также проявляется чувство вины за неоправданные ожидания родителей.

Все обозначенные респондентами переживания можно условно подразделить на положительные и отрицательные. К положительным переживаниям отнесли «любовь», «радость», «тепло», «счастье», «покой», «спокойствие», «уважение», «надежда» и т.п.; к отрицательным – «грусть», «тревога», «ложь», «одиночество». В целом, положительные переживания в ассоциациях женщин встречаются чаще чем, отрицательные.

В категории «характеристики матери» (16,9 %) выделяются слова, которые обозначают некоторые особенности личности, которыми обладает или должна обладать

мать. Особую подгруппу составляют слова, обозначающие долг и ответственность либо матери пред ребенком, либо опрошенных женщин к своей матери. В данную группу вошли такие слова как «нежная», «добрая», «уверенность», «гордая», «строгость», «терпение», «верность», «жертвенность» и т.п.

Категорию «дом, быт» (6,3 %) составили слова, обозначающие организацию семейного быта, создание семейного домашнего уюта: «дом», «уют», «обед», «домашний очаг», «семейный ужин», «вкусняшки».

Категория «семья, родственники» (12,4 %) представлена словами, обозначающими семью, и ее членов, а также родственные связи. Разнообразие слов в данной категории небольшое. На первом месте слово «папа». Оно встречается у 12 женщин. Далее идет слово «бабушка». Ребенок упоминается в 1,0 % случаев. Одинаково часто встречаются слова «дедушка», «подруга/друг». По одному респонденту указали слова «дочь», «сестра», «пара» и «чувство родственности».

В «педагогическую» категорию вошли слова, обозначающие реализацию воспитательной функции матерью (8,0 %), т.е. то, что связано с воспитанием, обучением и развитием ребенка. Данная категория не имеет большого удельного веса. В данной категории выделяются слова «воспитание», «воспитала», «уроки / учение», «играть», «научила». Опрошенные женщины редко отмечают в своих ответах ассоциации, отражающие реализацию обозначенной функции родителя. Объяснить данную ситуацию мы можем тем, что выполнение воспитательной функцией осуществлялась родителями опрошенных женщин в недостаточно полной мере. Респонденты, соответственно, не имели перед глазами конструктивной модели осуществления воспитания детей в семье. Все это могло привести к тому, что сами осужденные женщины не видят значимости в воспитании детей и в реальных условиях пребывания в заключении не могут организовать воспитание, обучение и развитие своих детей в полной мере.

Следующая категория «взаимоотношения в системе «мать-ребенок» (17,8 %) представлена словами, обозначающими выполнение практических действий в системе «мать-ребенок», слова, характеризующие уход за ребенком, а также осуществление физического и душевного благополучия. Следует отметить, что женщины не обозначали конкретных действиях, осуществляемых во взаимодействии между матерью и ребенком. Слова больше отражают душевную заботу и несут оттенок моральной ответственности: «забота», «ласка», «внимание», «понимание», «опека». Слова «вырастила», «играть», «кормить», «наставление», «хочется обнять», «ухаживала» встречаются по одному разу, т.е. весьма малочисленны.

Категория «эпитеты» (10,1 %) представлена словами, которыми ласково называют «маму», а также глобальными эпитетами, которыми обозначают опрошенные женщины маму. К конкретным эпитетам отнесены слова «родная», «дорогая», «Ангел», «мамуля». Слова «счастье» «жизнь», «слово», «свет», «свобода», «духовная сила» составили категорию «Глобальные эпитеты».

В данную «детство» (4,9 %) вошли слова, характеризующие мир детства, воспоминания женщин о своем детстве. Наибольший удельный вес в данной категории принадлежит словам «детство», «ребенок». Далее идут слова «мир и согласие», «дочь», «играть», «интернат», «возраст».

Следующая категория «гештальт матери» (2,4 %) представлена словами, обозначающими основные функции материнства, а также эмоциональную связь между матерью и ребенком. Сюда вошли слова «материнские руки», «моя», «родила она меня», «роды», «нет никого дороже и родней», «одна ты у меня» и т.п. (рис. 3).

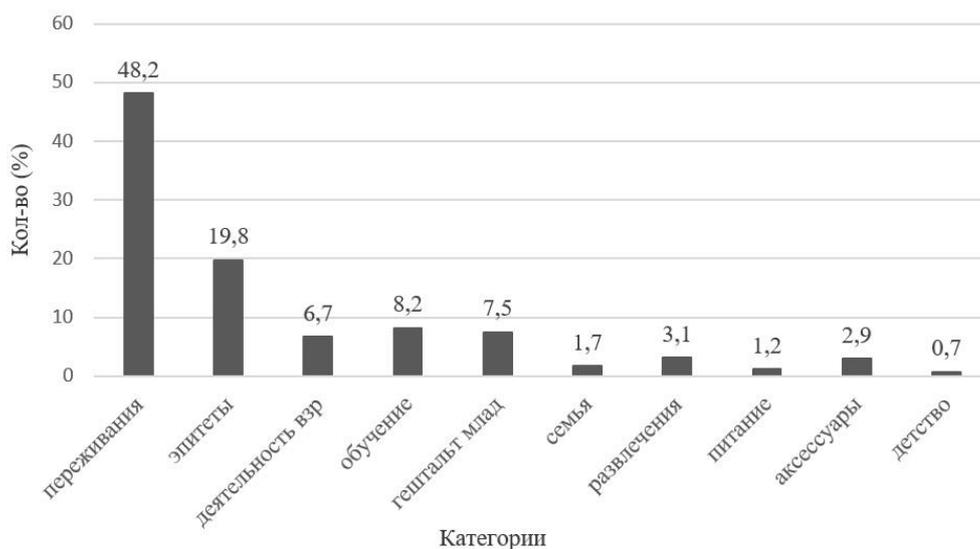

Рис. 3. Распределение категорий контент-анализа ассоциаций к слову «ребенок»

Анализируя полученные данные ассоциаций на слово «ребенок», нами были выделены категории «переживания» (48,2 %), «эпитеты» (19,8 %), «обучение, воспитание» (8,2%), «деятельность взрослых» (6,7 %), «развлечения» (3,1 %), «аксессуары» (2,9 %), «характеристики ребенка» (3,1 %), «питание» (1,2 %), «родственники, семья» (1,7 %), «родительство и детство» (0,7 %).

Характеристика категорий представлены нами в предыдущих публикациях (Александрова, 2007, с. 22). Здесь обозначим основные особенности представлений о ребенке у респондентов.

Результаты исследования показали, что представления о ребенке носят, в целом, характер позитивных психических состояний. В целом можно говорить о преобладании гуманитарных и эмоциональных психических состояний. Психические состояния респондентов стенические, личностно-обусловленные. Диапазон негативных психических состояний шире, чем позитивных психических состояний. При этом число слов-ассоциаций позитивного характера больше, чем негативных.

Анализируя слова-ассоциации в категории «переживания», следует отметить, что сильными астеническими психическими состояниями являются состояния вины, душевной боли, страдания, тоски. Причинами данных состояний являются нарушения характера отношений в диаде мать-ребенок, дистантное родительство, препятствия родственникам общению и взаимодействию ребенка с мамой. Нам видится специфическое отношение к ребенку обусловлено зачастую связано с нарушенными отношениями у респондентов со своей мамой в детстве.

Коммуникативного аспекта родительства не было выявлено в ходе исследования.

Анализируя слова, вошедшие в категорию «Эпитеты», мы видим определенную инфантилизацию ребенка. Матери воспринимают ребенка с позиции малыша, психологической и возрастной незрелости. Этот факт находит свое подтверждение при описании категорий «характеристики ребенка», «питание».

Представление о психологической незрелости, стремление зафиксировать ребенка в более раннем возрасте определенным образом выгодно для матерей. Реализация воспитательной функции в данном случае не требует особой включенности родителей, так как уход и присмотр больше имеет место быть в младенческом возрасте. В

целом, можно видеть, что для респондентов деятельностный компонент родительства сформирован слабо.

Описывая категории «обучение», «воспитание» и «деятельность взрослых», мы видим, что в целом испытуемые осознают важность воспитания и обучения ребенка. Вместе с тем, значимость деятельности в этом аспекте не столь велика. Действия взрослых в большей мере касаются ухода, заботы. Следует отметить, что слова, отражающие действия взрослых носят характер обобщенных терминов, не включающих конкретные действия по отношению к ребенку. Женщины как форму взаимодействия с ребенком отмечают игру, спорт, совместный отдых, прогулки. Диапазон форм взаимодействия небольшой. Небольшая представленность слов в данной категории также подтверждает факт неразвитого практического компонента родительства.

Было выявлено, что матери не обозначают финансовое участие в жизни ребенка. Совместная деятельность с ребенком крайне обеднена и не затрагивает организацию семейных традиций. Дистантное родительство здесь является, как мы полагаем, основным фактором низкого практического участия в жизни ребенка.

Эмоциональный компонент родительства выражен достаточно ярко и представлен в основном «положительными» эмоциями, а также эмоциями, возникающими у женщин в связи с невозможностью реализации материнских функций.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам установить следующее:

1. Слово «мама» вызывает у респондентов эмоциональные переживания в большей степени позитивной направленности. Чувство вины перед своей «мамой» часто наблюдается у осужденных женщин. Особенности поведения и личности матери больше желаемые/идеальные. «Мама» обладает позитивными характеристиками, такими как нежность, доброта, уверенность. Проявляет заботу и ответственность. Взаимодействие матери с ребенком носит больше эмоциональный характер; диапазон конкретных действий в отношении ребенка небольшой.

2. Женщины, находящиеся в пенитенциарных учреждениях, испытывают по отношению к своему ребенку позитивные чувства и эмоции (любовь, счастье, нежность, радость). Диапазон негативных переживаний больше, чем позитивных и вызван чувством вины у женщин перед ребенком и связан с физической невозможностью реализации материнской функции. Позитивное восприятие своего ребенка проявляется также в большом количестве эпитетов. Ребенок инфантилизируется; рассматривается матерью как «малыш», «беспомощный». Ребенок требует участия матери в области воспитания, обучения, проявления заботы, опеки. Ответственность матери перед ребенком необходимая характеристика для нее.

3. Состав семьи представлен ближайшими родственниками: детьми, родителями, супругами.

4. Семья вызывает у осужденных женщин эмоциональные переживания, чувства и эмоции, как положительные, так и негативные. Позитивные переживания: любовь, теплота, радость, счастье, доброта, верность и пр. Негативные: грусть, боль, страх, потеря и др. Позитивные переживания преобладают над негативными. Негативные эмоции связаны с психологической травмой респондентов от деструктивных отношений в семье.

5. В описаниях отношений в семье заметна тенденция ухода от деструктивных отношений в реальном плане к конструктивным в идеальном/желаемом плане. При описании внутрисемейных отношений испытуемые часто используют формулировки с частицей «не»: «не пьют», «не ругаются», «не ссорятся». Идеальные отношения в семье – это отношения, построенные на взаимопонимании, доверии, взаимоподдержке, согла-

сии, преданности. Деятельностный аспект функционирования семьи представлен не-широким спектром конкретных действия. Слово «забота» (наиболее часто упоминаемое) респондентами не конкретизируется. Совместное времяпрепровождение выступает как одна из форм взаимодействия в семье.

6. Поддержка женщин, имеющих значительные трудности в реализации материнства, возможна в формате психолого-педагогического сопровождения. Психолого-педагогическое сопровождение должно охватывать все семейные подсистемы, уровни внутрисемейных отношений. Важным является не только поддержка детско-родительских отношений, но и уровня супружеских отношений, и отношения с самой собой. По содержанию психолого-педагогическое сопровождение предполагает повышение психолого-педагогической компетентности матерей в вопросах родительства, возрастных психологических особенностях детей, коррекцию эмоционального и поведенческого аспектов детско-родительских отношений, а также выработку навыка конкретных поведенческих, практических действий во взаимодействии с ребенком.

7. Повышение педагогической компетентности матерей приведет к расширению набора действий в сфере воспитания, развитию и поддержке образовательной деятельности ребенка.

Литература

- Александрова Т.В. Диагностика девиантного материнства // Образование и семья: проблемы диагностики. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. И.А. Хоменко. СПб.: Борей АРТ, 2007. С. 22–25.
- Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Институт Психотерапии, 2003. 319 с.
- Плотникова А.Л. Психологические особенности осужденных женщин // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. Вып. 5. Ч. 2. С. 154–155.
- Попова А.А. Контент-анализ ассоциативного ряда к слову «ребёнок» // Перинатальная психология и психология репродуктивной сферы. 2011. № 1–2 (2). С. 118–131. URL: <http://perinataljourn.ru> (дата обращения: 12.05.2024)
- Филиппова Г.Г. Психология материнства. М.: Юрайт, 2020. 212 с.

References

- Aleksandrova, T. V. (2007). Diagnosis of deviant motherhood. In I. A. Khomenko (Ed.), *Education and family: diagnostic problems. Materials of the International Scientific and Practical Conference* (pp. 22–25). Saint Pterburg: Borey ART. (In Russ.)
- Ovcharova, R. V. (2003). *Psychological Support of Parenthood*. Moscow: Institut Psikhoterapii. (In Russ.)
- Plotnikova, A. L. (2017). Psychological characteristics of convicted women. In *Legal science and practice: almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia* (vol. 5, part 2, pp. 154–155). Samara: Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii. (In Russ.)
- Popova, A. A. (2011). Content Analysis of Associations to the Word “Child”. *Perinatal'naya psikhologiya i psikhologiya reproduktivnoy sfery*, (1–2), 118–131. Retrieved from <http://perinataljourn.ru> (In Russ.)
- Filippova, G. G. (2020). *Motherhood Psychology*. Moscow: Yurayt. (In Russ.)

Информация об авторе

Александрова Татьяна Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии и педагогики семьи Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; почтовый адрес: Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48; электронная почта: fable566276@yandex.ru

Заявление о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 23.04.24. Принята к печати 22.05.24.

Information about the author

Tatyana V. Aleksandrova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Developmental Psychology and Family Pedagogy, Herzen State Pedagogical University of Russia; Postal Address: Russia, 191186, Saint Petersburg, 48, Moika Embankment; e-mail: fable566276@yandex.ru

Conflicts of interest

The author declares no conflicts of interests.

Article history

Received 23 April 2024. Accepted 22 May 2024.